

Установлено, что артемизитан в дозе 25 мг/кг при однократном применении оказывает 100%-й лечебный эффект только при аскариозе и эзофагостомозе свиней. При трихоцефалезе же ЭЭ в данном случае составила 88,9%. Двукратное же применение артемизитана в дозе 25 мг/кг живой массы привело к полному освобождению свиней от трихоцефал. Это указывает на необходимость двукратного применения препарата в дозе 25 мг/кг живой массы при ассоциативных нематодозах свиней.

Лабораторные исследования подтверждены производственными опытами, которые показали,

что артемизитан в дозе 25 мг/кг живой массы при двукратной обработке оказывает 100%-й лечебный эффект при смешанной инвазии свиней. Жидкий экстракт полыни горькой в дозе 0,1мл/1кг двукратно оказывает при аскариозе и эзофагостомозе 100%-й лечебный эффект, а при трихоцефалезе ЭЭ составила 91%.

Литература. 1. Паразитоценозы и ассоциативные болезни / Л. П. Дьяконов, Д. И. Панасюк, В. Г. Петровская и др. - М.: Колос, 1984.- 303с. 2. Якубовский М. В., Ятусевич А. И. Паразитарные болезни свиней и их профилактика. - Мн.: Ураджай, 1987.- 143с.

УДК 619:616.99:636.934.25/26

ВИДОВОЙ СОСТАВ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИШЕЧНЫХ ПАРАЗИТОВ У ПЕСЦОВ КЛЕТОЧНОГО РАЗВЕДЕНИЯ

Герасимчик В.А.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины», Республика Беларусь

В настоящее время у песцов клеточного разведения описано 7 видов эймериидных кокцидий: 5 видов изоспор – *I. canivelocis* Weidman, 1915; *I. vulpina* Nieschulz et Bos, 1933; *I. buriatica* Yakimoff et Matschoulsky, 1940; *I. triffitti* Нукербаева, Сванбаев, 1973; *I. pavlodarica* Нукербаева, Сванбаев, 1973; 2 вида эймерий - *E. mesnili* Растегаева Е.Ф., 1930, *E. imantauica* Иркратанова, 1966; Нукербаева, Сванбаев, 1973 [5], а также 11 видов гельминтов - *Toxascaris leonina* Linstow, 1902, Leiper, 1907; *Toxocara canis* Werner, 1782; *Uncinaria stenocephala* Railliet, 1884; *Taenia hydatigena* Pallas, 1766; *Diphyllobothrium latum* Creplin, 1825; *Metorchis albidus* Braun, 1893; *Echinococcus granulosus* Batsch, 1786; *Dipylidium caninum* L., 1758; *Opisthorchis felineus* Rivotla, 1884; *Alaria alata* Goeze, 1782 и *Trichinella spiralis* Owen, 1835 [1].

В Республике Беларусь (РБ) этот вопрос изучен недостаточно. Исключением являются отрывочные данные Литвинова В.Ф., Гобзема В.Р. (1987), Герасимчика В.А., Ятусевича А.И. (1995), Полоз С.В., Якубовского М.В. (2000) о распространении нематод и эймериид у песцов в некоторых зверохозяйствах (з/х) республики, что, безусловно, не дает полного представления о фауне кишечных паразитов в целом [4, 2, 7].

Материал и методы. Изучение видового состава и распространения возбудителей кишечных паразитозов у песцов проводилось нами на протяжении 11 лет (1991-2001 гг.) в семи з/х четырех областей РБ. С этой целью было исследовано 3168 проб фекалий и вскрыто 117 тушек песцов. Копроскопию проводили модифицированным нами методом Фюллеборна [3]. Трупы и тушки убитых зверьков подвергали неполному паразитологическому вскрытию по академику К.И. Скрябину. Величину ооцист изоспор и яиц нематод измеряли с помощью окулярного винтового микрометра АМ9-2. Полученные результаты сравнивали с данными, имеющимися в литературе [5, 6, 8].

Результаты исследований. При обследовании 3168 песцов (*Alorex lagopus*) в з/х с различной мощностью и технологией производства пушнины, у 828 (26,14%) нами были выявлены четыре вида изоспор – *Isospora buriatica* (13,65%), *I. vulpina* (13,04%), *I. canivelocis* (3,62%), *I. triffitti* (2,3%) и три вида нематод – *Toxascaris leonina* (54,59%), *Toxocara canis* (12,2%), *Uncinaria stenocephala* (0,6%).

Наиболее распространенным видом эндопаразитов у песцов является *T. leonina*, выявленная у 68,54% взрослых и 32,83% молодых инвазированных зверьков. На втором месте по степени распространения находится *I. buriatica*, установленная у 13,65% зараженных животных. Затем – *I. vulpina* (13,04%) и *T. canis* (12,2%). Реже регистрировались *I. canivelocis* (3,62%), *I. triffitti* (2,3%) и *U. stenocephala* (0,6%).

Исследования показали, что *I. vulpina* и *T. canis* паразитируют у песцов в 6-ти из 7-ми обследованных нами хозяйств; *I. buriatica* и *T. leonina*, – в 5-ти; *I. canivelocis* и *I. triffitti* – в 4-х; *U. stenocephala* – в 2-х.

Установлено также, что у 94,2% песцов отмечена моноинвазия одним из 4-х видов изоспор или 3-х видов нематод, зарегистрированных нами в РБ. Смешанная инвазия наблюдается у 5,8% зараженных животных. При этом сочетанное паразитирование двух видов изоспор (*I. buriatica* + *I. vulpina*) отмечено у 3,62%, трех – (*I. buriatica* + *I. vulpina* + *I. canivelocis*) – у 1,69%; ассоциации нематод и изоспор (*T. leonina* + *I. vulpina*) – у 0,24%, (*T. leonina* + *I. triffitti*) – у 0,24% инвазированных песцов.

Необходимо отметить, что совместного паразитирования различных видов нематод у песцов нами не зарегистрировано.

Результаты наших исследований свидетельствуют, что все 7 з/х в различной степени (5,13-53,77%) неблагополучны по изоспорозам и нематодозам. Наиболее высокая экстенсивность (ЭИ) и интенсивность инвазии (ИИ) отмечена у песцов на

зверофермах (з/ф) малых предприятий (ЭИ 25,97-53,77 %, ИИ 60-100 экз.). Это, на наш взгляд, связано с неудовлетворительным ветеринарно-санитарным состоянием з/ф и отсутствием лечебно-профилактических мероприятий в отношении кишечных паразитов.

Исследованиями также доказано, что у песцов в з/х РБ динамика изоспорозной и нематодозной инвазий имела четко выраженный сезонный характер, а также зависела от ветеринарно-санитарного состояния звероферм, возраста и пола зверьков.

Так, максимальная ЭИ отмечена у щенков 1-2-мес. возраста в мае-июне (60,38 %), при ИИ 1-60 экз. в поле зрения микроскопа (10 x 10). Затем, с возрастом она постепенно снижалась и достигала минимума у 9-11-мес. зверьков в феврале-марте (11,25 %), при ИИ 1-3 экз. В летние месяцы ЭИ постепенно повышалась (27,29 %), достигая максимума в августе у 16-17-мес. песцов (31,43 %). Еще два повышения ЭИ наблюдались в июле у 26-27-мес. (21,62 %) и 39-40-мес. (19,15 %) песцов.

Максимальные ЭИ и ИИ отмечены у песцов летом: у взрослых – (ЭИ 23,91 %, ИИ 1-20 экз.); у молодняка – (ЭИ 50,8 %, ИИ 1-100 экз.). Причем, у самок степень изоспорозно-нематодозной инвазии летом составила (ЭИ 26,87 %, ИИ 1-20 экз.), у самцов – (ЭИ 15,32 %, ИИ 1-3 экз.). Минимальные ЭИ и ИИ наблюдались у взрослых песцов весной (ЭИ 11,26 %, ИИ 1-20 экз.): у самок – (ЭИ 12,5 %, ИИ 1-20 экз.), у самцов – (ЭИ 8,51 %, ИИ 1-3 экз.), а у молодняка – осенью (ЭИ 32,2 %, ИИ 1-16 экз.).

Изменения в динамике изоспорозно-нематодозной инвазии у песцов в разные годы также существенны. Это в определенной степени связано с условиями их содержания в открытых шедах. Максимальная зараженность зверьков наблюдалась в 1995 году – 53,77 %, минимальная – в 2000 г. – 8,0 % и в 1998 г. – 14,75 %.

Заключение. Таким образом, в РБ у песцов клеточного разведения установлено четыре вида изоспор (*I. buritica*, *I. vulpina*, *I. canivelocis*, *I. triffitti*) и три вида нематод (*Toxascaris leonina*, *Toxocara canis*, *Uncinaria stenocephala*). Самыми распростра-

ненными видами кишечных паразитов являются: *T. leonina* (54,59 %) и *I. buritica* (13,65 %), обнаруженные в 5-ти из 7-ми обследованных нами зверохозяйств. Одиночная инвазия отмечена у 94,2 % песцов из числа инвазированных. У 5,8 % наблюдается ассоциация двумя (4,1 %) и тремя (1,69 %) видами изоспор и нематод.

У молодняка ЭИ в 2,4 раза выше, чем у взрослых животных (47,5 % относительно 20,2 %), у самок – в 1,6 раза выше, чем у самцов (22,6 % против 14,1 %). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что молодые животные и самки менее устойчивы к патогенному воздействию изоспор и нематод, чем взрослые звери, в частности, самцы. Отчетливо заметны различия и в интенсивности инвазии. У самцов она колебалась в пределах от 1 до 8 ооцист изоспор и яиц нематод, у самок – 1-20, а у молодняка – 1-100 и более экземпляров.

Изучение ооцист изоспор, яиц нематод и половозрелых гельминтов позволило уточнить их морфологические и биологические особенности, определить значение в развитии патологических процессов у песцов и установить чувствительность к лечебным препаратам.

Литература. 1. Бабин Н.А. Эколого-экономические основы защиты пушных зверей в Ямало-Ненецком автономном округе от ассоциативных инвазий: Автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.19. – Тюмень, 2002. – 22 с. 2. Герасимчик В.А., Ятусевич А.И. Паразитозы песцов в Беларуси // Сборник научных трудов IV Съезда паразитологов Украины. – Харьков, 1995. – С.38. 3. Герасимчик В.А. Сравнительная эффективность флотационных копроскопических методов исследований при диагностике эймериозов плотоядных. Ветеринария. – Москва, 2003. – №7. – С. 27-30. 4. Литвинов В.Ф., Гобзем В.Р. Зараженность пушных зверей паразитическими простейшими в хозяйствах Белоруссии // Современные проблемы протозоологии. – Л., 1987. – 140 с. 5. Нукербаева К.К. Протозойные болезни пушных зверей. – Алма-Ата, 1981. – 168 с. 6. Петров А.М. Глистные болезни пушных зверей. – М.: Международная книга, 1941. – С.15-16, 67-69, 145-147, 204-205. 7. Полоз С.В., Якубовский М.В. Эпизоотология и меры борьбы при паразитарных болезнях пушных зверей. Ветеринария, 2000. – №8. – С. 33-36. 8. Pellerdy L.P. Coccidia and coccidiosis. – Budapest. –1974. – P. 641-645.

УДК 619:616:995.1.636.7.

ВЛИЯНИЕ ЦЕСТОДОЗНОЙ ИНВАЗИИ СОБАК НА СОСТОЯНИЕ СВОБОДНОРАДИКАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И АКТИВНОСТЬ АНТИОКСИДАНТНОЙ ЗАЩИТЫ

Дубина И.Н.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины», Республика Беларусь

Паразитарные заболевания собак имеют повсеместное распространение и характеризуются выраженным разнообразием вызывающих их возбудителей. Проведенное нами паразитологическое обследование 407 собак выявило наличие гельминтозов у 264 животных – 64,86%. Обширную и очень своеобразную группу заболеваний у животных, вы-

зываемых гельминтами, составляют цестоды. Так, из 264 собак, у которых выявлено паразитирование гельминтов, у 181 обнаружены цестоды (44,47%). Всего у собак было установлено паразитирование 7 видов цестод, самыми распространенными видами являлись *Dipylidium caninum* – 23,07%, *Taenia pisi-*